

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

2018 год стал насыщенным периодом для международной торговли и инвестиций. Торговая протекционистская риторика 2017 года трансформировалась в конкретные меры политики, которые спровоцировали двусторонние и отраслевые торговые войны. Продолжающееся блокирование назначений новых судей в Апелляционный орган ВТО также сделало механизм урегулирования споров практически неэффективным для решения проблемы растущей торговой напряженности или для рассмотрения накопившихся старых споров. Ряд членов ВТО начали выдвигать предложения по реформе для решения проблем, связанных с функционированием многосторонней торговой системы и будущим ВТО. Несмотря на то, что члены ВТО в целом готовы решать эти вопросы, достижение консенсуса потребует времени, в течение которого торговая напряженность вряд ли будет снижаться и может еще больше возрасти.

В этом контексте в настоящем докладе о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе описываются тенденции в сфере торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе за период с 2017 года, а именно тенденции в сфере торговли товарами, торговли услугами и прямых иностранных инвестиций. В докладе особое внимание уделяется изменениям в торговой политике и дается перспективный анализ потенциального воздействия существующей и, вероятно, нарастающей торговой напряженности на Азиатско-Тихоокеанский регион. Основные выводы отчета приведены ниже.

Азиатско-Тихоокеанский регион увеличил свою долю в мировой торговле товарами до 37% благодаря двузначному росту стоимости как экспорта, так и импорта в 2017 году

На регион пришлось 38,5% мирового товарного экспорта и 35% мирового товарного импорта. Регион по-прежнему является крупнейшим в мире партнером в торговле товарами. Этот результат был достигнут благодаря тому, что темп роста торговли в регионе вновь превзошел общемировой показатель и достиг в 2017 году двузначных значений как для экспорта, так и для импорта - 11,5% и 15% соответственно. Такой динамичный рост торговли, приведший к увеличению доли Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой торговле, свидетельствует о переломе в беспрецедентной пятилетней тенденции сокращения торговли, которую мы видели до 2017 года. Однако не велика вероятность того, что такой динамичный рост будет сохраняться и после 2018 года.

Несмотря на замедление роста физических объемов торговли, более высокие цены помогли сохранить темп роста торговли в стоимостном выражении на уровне выше 10% в 2018 году

Во второй половине 2018 года наблюдалось значительное замедление роста торговли, что можно объяснить более высокими издержками производства и рисками, связанными с ростом цен на топливо и ростом напряженности в торговле между крупными странами, особенно между США и Китаем. Рост напряженности в торговле нанес ущерб торговому и инвестиционному климату, что привело к усилению неопределенности и нестабильности на глобальных рынках. Таким образом, ожидается, что в 2018 году торговля товарами в стоимостном выражении будет расти медленнее, чем в 2017 году, хотя и с двузначными показателями темпа. Рост обусловлен повышением цен на товары, а не ростом физического объема торговли. Ожидается, что в 2018 году стоимость регионального экспорта вырастет на 10%, в то время как стоимость импорта

может увеличиться на 12%. Однако ожидается, что темп роста физических объемов экспорта и импорта за год составит всего около 3,8% и 5,5% соответственно.

Если торговая напряженность не ослабнет, в 2019 году ожидается дальнейшее замедление роста торговли до 2%-3% в реальном выражении

Ожидается, что торговые показатели региона в 2019 году ухудшатся, если торговая напряженность между США и Китаем и, возможно, другими странами будет сохраняться или усилится. Согласно оценкам ЭСКАТО, рост объема экспорта Азиатско-Тихоокеанского региона может замедлиться до 2,3% в 2019 году, в то время как рост объема импорта может снизиться до 3,5%. Китай может столкнуться со стагнацией реального экспорта в 2019 году. Другие страны, интегрированные с Китаем через международные цепочки поставок продукции обрабатывающей промышленности, также могут ожидать дальнейшего замедления роста экспорта в 2019 году. Растущая экономическая неопределенность может также оказать сдерживающее воздействие на прямые иностранные инвестиции и другие капиталовложения, которые до сих пор являлись важными факторами восстановления мирового спроса.

Торговля коммерческими услугами пережила сильный подъем в период с 2017 года

В 2017 году произошло восстановление торговли коммерческими услугами, при этом стоимость экспорта и импорта выросла на 7,9% и 6,3% соответственно. Рост экспорта по всем секторам услуг в 2017 году превысил долгосрочные тренды. Наиболее динамичные показатели экспорта в 2017 году продемонстрировали сектор строительных услуг и сектор услуг, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности. Основным фактором столь высоких показателей торговли строительными услугами стала реализация инфраструктурных проектов в развивающихся странах, в том числе проектов, связанных с инициативой «Один пояс один путь». Быстрый рост услуг по защите прав интеллектуальной собственности свидетельствует о расширении цифровой и инновационной экономики.

Рост экспорта услуг обеспечивается несколькими странами, и особенно Китаем и Индией

Азиатско-Тихоокеанский регион опередил остальной мир по темпам роста экспорта и импорта коммерческих услуг. Доля мирового экспорта коммерческих услуг, занимаемая Азиатско-Тихоокеанским регионом, увеличилась с 22% в 2005 году до 28% в 2017 году, в то время как доля региона в мировом импорте выросла с 28% до 32%. Положительная динамика торговли услугами обусловлена главным образом быстрым усилением роли Китая и Индии в этой сфере. На эти две страны вместе с Японией и Сингапуром приходится более половины торговли услугами в регионе. Более 80% торговли услугами в регионе сосредоточено лишь в 10 странах.

Темп роста экспорта услуг, вероятно, снизится до 4%-5% в 2019 году. В то же время ожидается, что темп роста импорта немного восстановится по сравнению с 2018 годом и превысит 6% в 2019 году

Поскольку глобальный спрос на товары и услуги замедлился во второй половине 2018 года, по оценкам ЭСКАТО, рост стоимости экспорта коммерческих услуг составит 5% -6% в 2018 году. Рост импорта услуг также может снизиться примерно до 4% в 2018 году. В 2019 году ожидается дальнейшее снижение темпов роста экспорта до 4-5%. Однако темп роста импорта услуг может немного возрасти до уровня выше 6% в 2019 году, в основном из-за внутрирегионального спроса на услуги, связанные с расширением цифровой экономики.

В 2018 году ожидается сокращение притока ПИИ в Азиатско-Тихоокеанский регион. Вероятно сохранение этой тенденции в 2019 году

С 2017 года приток ПИИ сократился как в глобальном масштабе, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако приток ПИИ в Азиатско-Тихоокеанский регион в 2017 году сократился на 2%, в то время как глобальный приток ПИИ сократился на 23%. При этом ПИИ в новые проекты в глобальном масштабе сократились на 17%, а в регионе упали на 40%. В 2018 году регион увидит дальнейшее снижение притока и оттока ПИИ на 4% и 2% соответственно. Тенденция замедления ПИИ, вероятно, сохранится и в 2019 году.

В мировом масштабе Азиатско-Тихоокеанский регион остался наиболее важным направлением и источником ПИИ, во главе с Китаем и АСЕАН

В 2017 году регион привлек 39% мирового притока ПИИ. На долю Китая и Гонконга (Китай) пришлось 43% от общего притока ПИИ в регион. АСЕАН и Китай вместе привлекли более 50% притока ПИИ в новые проекты. Азиатско-Тихоокеанский регион также является важным источником ПИИ; на него пришлось 36% мирового оттока ПИИ. В 2017 году почти половина всех ПИИ в новые проекты в регионе была обеспечена внутрирегиональными инвестициями. Япония, Китай и Гонконг (Китай) являлись крупнейшими инвесторами в регионе. По сравнению с Восточной и Северо-Восточной Азией и Юго-Восточной Азией приток ПИИ в другие субрегионы был ограничен такими факторами, как география, особенности деловой среды и ограниченная вовлеченность в глобальные цепочки создания стоимости.

Политические и структурные факторы способствовали ослаблению инвестиций

Изменения в политике важнейших мировых инвесторов являются одним из основных факторов сокращения ПИИ. Репатриация иностранных доходов в ответ на налоговые реформы в США является одним из факторов, обусловивших ослабление ПИИ. Китай, основной инвестор в Азиатско-Тихоокеанском регионе, также ввел более строгую политику в отношении оттока ПИИ с целью поддержания уровня валютного резерва и курса национальной валюты. Неопределенность политики, связанная с сохраняющейся торговой напряженностью, также увеличила риски для инвесторов. Что касается структурных факторов, то ключевой тенденцией стало переключение с внешних источников ПИИ на внутрирегиональные. Замедление внутрирегиональных инвестиционных потоков, особенно из Китая, стало одним из факторов, способствовавших сокращению притока ПИИ в 2017 году. Фактором является и то, что некоторые из наиболее быстро растущих секторов также являются секторами цифровой экономики, требующими меньше физических активов, например, сектор электронной торговли.

В 2019 году возможна дальнейшая эскалация американо-китайской торговой войны

Этот год был отмечен ростом напряженности в торговле между США и другими странами, особенно Китаем. В первой половине 2018 года крупнейшая экономика мира инициировала ряд процедур применения ответных мер в торговле, в одностороннем порядке повышая импортные тарифы США на целевые продукты, особенно сталь (25%) и алюминий (10%). Совсем недавно в рамках Акта о несправедливой торговой практике, США также ввели повышенные штрафные тарифы на большое количество импортируемых из Китая товаров. Китай и другие затрагиваемые этими мерами страны, среди которых Индия, Канада, Европейский Союз, Мексика и Турция, подали в ВТО иски против США и ответили введением более высоких тарифов на отдельные импортируемые из США товары. Угроза введения более высоких тарифов на все товары импорта из Китая повысила вероятность эскалации в 2019 году двустороннего конфликта между двумя крупнейшими экономиками мира. Однако, согласованное президентом Трампом и президентом Си Цзиньпином на полях саммита

«Большой двадцатки» в декабре 90-дневное перемирие, дает некоторую надежду на возможность компромисса.

Протекционистская тенденция носит широкий характер и не ограничивается двусторонними или отраслевыми торговыми конфликтами

Очевидна всеобъемлющая тенденция к усилению протекционизма в сфере торговли и инвестиций. Изменения в политике в период с 2017 по 2018 год указывают на ускоренное введение ограничений в торговле товарами, на усиление ограничений в торговле услугами и на дополнительные сложности в сфере прямых иностранных инвестиций. На глобальном уровне число новых мер, препятствующих свободной торговле и инвестиционной деятельности, достигло рекордного показателя и значительно превысило число новых мер по либерализации, принятых за тот же период. Аналогичным образом в Азиатско-Тихоокеанском регионе число новых мер, препятствующих либерализации, которые были введены странами региона (33 меры в месяц), в два раза больше, чем число мер по либерализации. Некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона усилили ограничения в торговле услугами, что может затруднить их участие в технологическом укладе 4.0.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона являются не только целью, но и активными инициаторами введения мер, препятствующих либерализации торговли

Азиатско-Тихоокеанский регион не только подвергается воздействию вводимых партнерами мер, препятствующих либерализации торговли, но и сами вводят такие меры, что отчасти обусловлено тем, что регион является крупным экспортером некоторых товаров, вокруг которых разворачиваются торговые конфликты. Более 30% недавно принятых дискриминационных мер затронули экономики Азиатско-Тихоокеанского региона. Примечательно, что около трети этих мер были введены странами региона. Хотя доля внутрирегиональных мер, препятствующих либерализации торговли, снизилась в 2018 году, это произошло только из-за более быстрого роста протекционизма за пределами региона.

Тарифы являются лишь небольшой частью большого разнообразия протекционистских мер

Вопреки глобальным опасениям по поводу увеличения двусторонних тарифов, другие формы мер, искажающих торговые потоки, используются гораздо чаще, чем тарифы. Предполагаемые субсидии, предоставляемые производителям и экспортерам, в совокупности составили более 40% введенных в 2018 году мер, искажающих торговые потоки. Напротив, импортные тарифы составили только 17% всех новых мер, в то время как обусловленные меры торговой защиты составили около 15%. Также наблюдался быстрый рост применения нетарифных мер. В частности, каждый год с 2013 года принимается около 2400 новых технических барьеров в торговле (ТБТ) и санитарных и фитосанитарных (СФС) мер. И хотя меры СФС и ТБТ часто имеют законные цели неторговой (социальной) политики, существуют свидетельства того, что иногда они используются в качестве протекционистских инструментов. В этом отношении тенденции в Азиатско-Тихоокеанском регионе соответствуют глобальным трендам.

Ускорились внутри- и межрегиональная экономическая интеграция стран Азиатско-Тихоокеанского региона

С 2017 года страны Азиатско-Тихоокеанского региона подписали 17 новых соглашений о свободной торговле (ССТ), включая соглашение о Всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве (ВППТП), которое является мегарегиональным соглашением с участием 11 экономик, семь из которых находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, переговоры по другому мегарегиональному соглашению с участием 16 региональных

экономик, Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству (РВЭП), также набрали темп - ожидается, что оно будет подписано в 2019 году. Переговоры между такой большой группой разных экономик идут непросто, но торговая напряженность, а также неопределенность относительно будущего многосторонней торговой системы дали новый импульс этой и другим региональным интеграционным инициативам. Китай и другие азиатские страны стремятся ускорить переговоры и осуществление торговых сделок друг с другом. В то же время они также ищут новых партнеров за пределами региона в целях диверсификации и повышения экономической устойчивости в рамках существующей региональной торговой архитектуры, в которой доминируют США и Китай. Важным событием 2018 года в этой связи стало подписание Соглашения об экономическом партнерстве между Европейским Союзом и Японией. Данное соглашение, ставшее одним из наиболее крупных и детально проработанных ССТ, охватывает примерно 30% мирового ВВП и 40% мировой торговли.

Эскалация тарифных войн может сократить мировой ВВП более чем на 200 миллиардов долларов

Расчеты ЭСКАТО, основанные на модели вычислимого общего равновесия (CGE), показывают, что нынешняя торговая война будет иметь пагубные последствия на глобальном и региональном уровнях. Глобальные и региональные торговые потоки замедлятся, особенно в краткосрочной перспективе, поскольку продолжающаяся напряженность между США и Китаем подрывает сложившиеся цепочки поставок и доверие инвесторов. В то время, как Китай и США несут экономические потери по всем сценариям, страны Азиатско-Тихоокеанского региона особенно страдают от значительного сокращения спроса на промежуточную продукцию и сырьевые товары со стороны Китая. По оценкам ЭСКАТО, глобальный ВВП может сократиться почти на 215 миллиардов долларов, если в 2019 году будут реализованы только те меры по повышению тарифов, которые были заявлены в 2018 году. В Азиатско-Тихоокеанском регионе негативное воздействие на Китай может привести к сокращению регионального ВВП примерно на 60 миллиардов долларов. В случае затяжной торговой войны, в которой доверие инвесторов значительно снижается, снижение ВВП достигает примерно 400 миллиардов долларов.

Изменения в глобальных цепочках создания стоимости, происходящие под влиянием торговых трений, приведут к появлению выигравших и проигравших в этих условиях сторон. При этом Юго-Восточная Азия сможет извлечь выгоду в среднесрочной перспективе

В среднесрочной перспективе трения в торговле могут существенно повлиять на конфигурацию глобальных цепочек создания стоимости, особенно если эти трения останутся в основном двусторонними. По мере того, как импортеры в США и Китае будут искать альтернативных поставщиков, перед странами, которые смогут использовать свое конкурентное преимущество для привлечения перенаправленных торговых и инвестиционных потоков, откроются новые возможности. Несмотря на то, что перемещение производственных мощностей не может быть совершено в одночасье и вызовет краткосрочные трудности во всех странах, участвующих в глобальных цепочках создания стоимости, согласно оценкам ЭСКАТО, члены АСЕАН являются крупнейшими потенциальными бенефициарами такого перераспределения, особенно Вьетнам. Ответные тарифы, введенные Китаем и другими странами в отношении экспорта из США сельскохозяйственных и промышленных товаров, также могут расширить экспортные возможности для некоторых стран с сырьевой экономикой. Тем не менее, перераспределение глобальных цепочек создания стоимости и торговых потоков, вызванное торговой напряженностью, не является ни оптимальным, ни стабильным. Искажения в политике, влияющие на решения МНК о перемещении производственных мощностей, могут приводить к потерям, связанным с неэффективностью по причине перемещения производства в страны с менее привлекательными условиями. Торговая напряженность может также заставить

инвесторов отложить решение об инвестировании до тех пор, пока не снизится неопределенность в политике.

Углубление региональной интеграции может помочь Азиатско-Тихоокеанскому региону пройти через период обострения напряженности в торговле и неопределенности с наименьшими потерями

Углубление рыночной интеграции в регионе является эффективной стратегией сведения к минимуму негативных последствий роста глобальной торговой напряженности. Моделирование, выполненное ЭСКАТО, показывает, что для региона в целом региональная интеграция может с лихвой компенсировать последствия продолжающейся торговой войны. Реализация мегарегиональных соглашений (ВРЭП, ВПТП и ЕС-Япония) может увеличить региональный экспорт на 1,3% - 2,9% в зависимости от степени напряженности в мировой торговле. В условиях региональной интеграции, даже в случае наихудшего сценария эскалации торговой войны, занятость в регионе может фактически увеличиться более, чем на 3,5 миллиона рабочих мест, в то же время снижаясь во всем мире. Установлено, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона, не участвующие в региональной торговой интеграции, станут проигравшими в условиях усиления напряженности в мировой торговле. Эти результаты свидетельствуют о том, что региональное сотрудничество стало для Азиатско-Тихоокеанского региона жизненно важным средством повышения экономической устойчивости и смягчения негативных последствий, вызванных потрясениями в сфере внешней торговой политики.

Поскольку напряженность в области торговли и региональная интеграция ведут к перераспределению ресурсов как внутри стран, так и за их пределами, как никогда ранее потребуется реализация дополнительных мер неторговой политики

Моделирование на основе вычислимого общего равновесия альтернативных сценариев торговых войн подчеркивает тот факт, что дискриминационная торговая политика может оказывать потенциально серьезное воздействие на распределение ресурсов, экономическую эффективность и окружающую среду в регионе. В результате торгового противостояния производства будут вынуждены переместиться в страны с более высокими издержками производства, что снизит эффективность использования ресурсов во всем мире. Некоторые виды производственной деятельности могут также переместиться из Китая в страны с более низкими экологическими стандартами, что приведет к увеличению глобальных выбросов загрязняющих веществ. Важно отметить, что поскольку многие важные экспортные отрасли в регионе являются относительно трудоемкими, сокращение экспорта в результате изменений в глобальных цепочках создания стоимости может создать, по крайней мере, временные трудности для рабочей силы в регионе. По оценкам ЭСКАТО, если торговая напряженность не будет устранена, в Азиатско-Тихоокеанском регионе чистая потеря рабочих мест составит как минимум 2,7 миллиона человек. Потери рабочих мест для низкоквалифицированной рабочей силы будут на 66% выше, чем для квалифицированных работников. По мере того, как будут происходить производственные сдвиги и перераспределение ресурсов между отраслями и странами, десятки миллионов рабочих потеряют рабочие места и будут вынуждены искать новые возможности трудоустройства. Риск потери рабочих мест будет более высоким для менее квалифицированных или менее мобильных работников, чаще всего - женщин. Региональная интеграция, сопровождаемая усилиями по упрощению и цифровизации торговли, а также по улучшению деловой среды, станет важным фактором в создании новых экономических возможностей. Тем не менее, другие дополнительные меры неторговой политики, такие как политика в области труда и образования, направленные на поддержку людей, на которых отрицательно сказываются трения в сфере торговли и интеграционные усилия, также должны занимать важное место в повестке дня директивных органов, если регион намерен продолжать усилия по достижению целей в области устойчивого развития.